

САРА ПИНБОРО

Смерть длиной в 13 минут. Наташу нашли утром в холодной реке. Она не помнит, как там оказалась, и не понимает, кто может быть причастен к покушению... Но поведение ее лучших подруг – Хейли и Дженни – кажется странным. Девочка едва не лишилась жизни, и сейчас главное, что ее тревожит – кто и почему хотел ее убить? К расследованию подключается Бекка – бывшая подруга, которую Наташа выгнала из своей компании. Школьницам удастся собрать материалы и передать их в полицию. Кажется, ответ на вопрос найден. Но все складывается слишком гладко...

Было почти четыре часа, и небо уже стало темно-синим на пороге тьмы. Лежа на боку, я смотрела на него. Синева была красивой, но темнота наполняла меня ужасом. Я закрыла глаза. Эта темнота была еще хуже — она была внутри меня. В моей голове. Поела меня. Тринадцать поворотов по пути. Тринадцать минут смерти. Я начала задыхаться и села. Мне нужно было взять себя в руки.

Я в порядке. Я знаю, что это так.

САРА ПИНБОРО
13 МИНУТ

13
МИНУТ



www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3156-6



САРА ПИНБОРО

САРА ПИНБОРО
13 МИНУТ

13 MINUTES • SARAH PINBOROUGH

a novel • роман

ХАРЬКОВ  КЛУБ
2017  СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
ПЗ2



Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

First published by Orion, London.

Переведено по изданию:
Pinborough 13 minutes : A Novel / Sarah Pinborough. —
London: Gollancz, 2016. — 412 p.

Перевод с английского *Ирины Рябчук*

Дизайн обложки *MiblArt*
(*Владимир Волянюк*)

ISBN 978-617-12-3156-6 (Украина)
ISBN 978-1-473-21403-3 (англ.)

© Sarah Pinborough, 2016
© DepositPhotos.com / stillfx, Foto-
lit2, обложка, 2017
© Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2017
© Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», перевод и худо-
жественное оформление, 2017

*Посвящается Барии,
доктору Гонзо для моего Дюка
и Пэтс/Едс для моих Едс/Пэтс,
с большой любовью*

Часть первая

1

Офелия.

Она была юна. Не больше восемнадцати. Возможно, и меньше. Ее волосы намокли, и в сумраке было не разобрать, светлые они или каштановые. Ее белая одежда ярко выделялась на фоне темной реки, словно подчеркивая белизну свежего снега, тяжело легшего на землю. Бледное лицо со слегка приоткрытыми посиневшими губами было повернуто к чернильному небу. Согнутые ветви, лишённые листьев и местами сломанные зимней непогодой, будто сами подхватили ее, чтобы спасти, удержать на плаву.

Пар от его дыхания создавал подобие тумана.

Несмотря на неистовый лай Бисквита, он слышал, как громко хрипело у него в груди, и, казалось, тревога, что привела его с дорожки к берегу реки, пришла откуда-то издалека. Он оцепенел. Было пять сорок пять утра, и в реке была мертвая девочка.

«Я клише, — было его следующей связной мыслью. — Я гуляющий ранним утром собачник, который находит тело».

Бисквит метался вверх и вниз по грязному снегу, добегая до края воды, взбешенный, нетерпеливый, встревоженный таким изменением их обычного распорядка, его *неправильностью*.

Собака повернулась мордой к хозяину и заскулила, но он все еще не мог перестать пялиться, пальцы вцепились в телефон, лежащий в кармане толстой куртки.

А потом он заметил это. Всего лишь легчайшее движение ее руки.

Затем, через пару секунд, еще одно.

Он выгуливал Бисквита так рано не по необходимости, а из-за тишины. Потому что время течет медленнее в часы, когда мир еще спит. Это было очень спокойное время, да и он никогда не любил много спать.

Вечерняя прогулка предназначалась для вежливых разговоров с другими хозяевами собак, пока их питомцы бегали по лесу и парку. Утро же принадлежало только ему. Это был его распорядок, точный как часы, не нарушавшийся при любой погоде, только изредка его могла изменить болезнь. Подъем в пять, даже если он закончил записывать только в два часа ночи. Потом кофе. Выход из дома точно в пять двадцать. Однако этим утром они вышли на пять минут позже, что было редкостью. Бисквит спрятал ошейник, который в итоге нашелся под диваном. Затем прогулка через луг и вдоль извилистой реки, около часа в лесу, а после этого по пути домой он заходил за газетами, которые читал во время завтрака. Еще он брал теплый круассан в пекарне, если они уже были готовы. Это время было священным и принадлежало только ему и Бисквиту, дополнительные часы драгоценной жизни. Иногда он звонил младшей сестре в Нью-Йорк — успевая поймать ее перед сном и проверяя, возвращается ли ее мир все еще в верном направлении, — и после горько-сладкого момента река жизни забирала сестру обратно и уносила от него. Иногда она удивляла его по утрам, звоня сама, и эти дни были самыми лучшими.

Похожая на мрамор рука снова шелохнулась, и вдруг он почувствовал, как холодок пробежал по спине, ощутил собственное сердцебиение. Он ясно слышал громкий лай Бисквита, а затем телефон оказался уже возле его уха и к общему гаму добавился его голос. Закончив говорить, он бросил на землю телефон и снял куртку. Река не заберет эту девочку, пока не придет ее время.

*

Потом все происходило как в тумане. Весь воздух вышел из легких от шока, когда он шагнул в ледяную воду. Он поскользнулся. Почти ушел под воду. Судорожно дышал. Ухватившись

за что-то онемевшими пальцами, тянул ее к берегу. Тяжесть ее промокшей одежды и неожиданная тяжесть его собственной. Он закутал ее обмякшее тело в куртку. Ломкость ее мокрых волос. Отсутствие теплого дыхания из ее рта. Он говорил с ней сквозь стучащие от холода зубы. Бисквит облизывал ее замерзшее лицо. Зазвучали сирены. Его завернули в плед. *Пройдемте со мной, пожалуйста, мистер Мак-Махон, все в порядке, я вам помогу. Все хорошо, теперь мы этим займемся.* Его поставили на ноги, которые еще плохо двигались, и повели к «скорой помощи». Но прежде он увидел мрачные лица. Покачивание головой. Дефибрилятор.

Разряд!

Пока они работали, стояла страшная тишина. Он, мир, природа — все замерло. Но не время. Время продолжало идти. Сколько минут? Сколько они просидели на берегу, пока она не начала дышать? Сколько прошло времени до того, как приехала «скорая»? Десять минут? Больше? Меньше?

Я чувствую пульс! Я чувствую пульс!

А затем он заплакал, горячими и внезапными слезами, вырвавшимися из глубины души.

Стоящий возле него Бисквит придвинулся к нему, и он ощутил запах влажной шерсти. Пес царапал когтями его лицо, облизывал щеки, посапывая и скуля. Он обнял его, подтащил под плед, а затем поднял взгляд на зимнее небо, которое уже не было ни по-настоящему ночным, ни утренним, и подумал, что оно никогда так сильно ему не нравилось.

2

Суббота, 9.03

Дженни

Почему ты не берешь трубку? Возьми телефон! Твою мать.

9.08

Дженни

У тебя телефон на вибро? ПРОСНИСЬ!

10

9.13

Дженни

Я волнуюсь. Мама плачет. Думаю, она все еще пьяна. Хочет поехать в больницу. Какого черта??

9.15

Дженни

ВОЗЬМИ ЧЕРТОВУ ТРУБКУ!!!

Что, блин, происходит?

09.17

Хейли

Тут был отец Сью!!! Разбудил меня.

Меня, блин, трясет. Какого хрена, какого хрена, какого хрена?!

Наберу тебя из ванной. Удали эсэмэски.

Вчерашний день 2. ЧЕРТ?!

9.18

Дженни

К.

09.19

Хейли

НИЧЕГО НЕ РАССКАЗЫВАЙ

3

— Ребекка!

Голос ее матери, громкий и требовательный, прорезал мозг Бекки, и она натянула одеяло на голову, чтобы спрятаться от него и снова погрузиться в дрему. Была суббота. Слишком рано. Сколько бы ни было времени, еще слишком рано. И очень холодно. Пальцы ее ног были ледяными, и холодный воздух пробирался под одеяло в зазоры между ним и кроватью. Она, подтянув одеяло ногой, закуталась в него.

— Ребекка! Спустишь вниз! Это важно!

Она не шелохнулась. Что бы это ни было, оно может подождать. Хотя бы пять минут. Она дышала неглубоко, не желая высовываться, чтобы глотнуть воздуха. Ее волосы пахли дымом, голова слегка болела — прощальный подарок вчерашней травки и табака. Если еще нет двенадцати, она убьет маму. Субботы принадлежали ей. Это был их уговор.

— Сейчас же! Я серьезно!

Она отбросила одеяло и села, злая. Что, черт возьми, может быть таким срочным? Она мысленно прошла по замутненным воспоминаниям. Не было ночных перекусов, поэтому в кухне не должно было остаться никаких коробок от пиццы или банок из-под колы. Телевизор выключен. Она заперла дверь на оба замка. Все, что она сделала, — это вернулась домой, тихо прошла в свою комнату и выкурила последний косяк, выпуская дым в окно, прежде чем отключиться под какую-то дурацкую комедию на «Netflix»¹. Даже *не поздно* пришла. Она взглянула на открытое окно и вздохнула. «Молодец, Бекс. Неудивительно, что тут как в Антарктиде». По крайней мере, в воздухе не было запаха застоявшегося дыма.

— Бекка! — Пауза. — Пожалуйста, дорогая!

— Иду! — крикнула она в ответ голосом, похожим на шорох гальки, и в голове застучало от этого усилия.

«Теперь без обычных сигарет», — подумала она, натягивая спортивные штаны и надевая через голову толстовку. В груди было отвратительное ощущение. В комнате было как в холодильнике, и кожа у нее стала гусиной. Сок. Ей нужен был сок. И чашка чая. И сэндвич с беконом. Может, сойти вниз — не такая уж плохая идея. По крайней мере, там тепло. Но все же разговор с матерью с самого утра был не тем, в чем она *когда-либо* нуждалась. Она предпочитала вставать после того, как все уже уходило из дома. Побывать в тишине, для чего не нужно запирается у себя в комнате. Еще два года, и она сможет сбежать в университет. Уехать из этого дома, из этого удушливого

¹ «Netflix» — американская компания, поставщик фильмов и сериалов на основе потокового мультимедиа. (Здесь и далее примеч. переводчика.)

города — и вперед, к свободе. Возможно, в Лондон. Определенно в большой город. Туда, куда Эйден мог бы поехать с ней, чтобы строить там свою музыкальную карьеру.

Они бы жили как богема, и в конце концов однажды в журналах появились бы истории об успешной паре, когда-то сидевшей на лапше «Рамэн» в какой-то захудалой и закоптелой (но все же крутой) квартире и в то же время следовавшей за своей мечтой. Вот как это будет. Но все еще оставалось два *долгих* года до того, как это станет чем-то бóльшим, чем фантазия под кайфом.

Она с трудом собрала волосы в подобие хвостика, побрызгала их дезодорантом и, шаркая ногами, вышла из своего святилища, захватив с кровати телефон. Она нажала на кнопку возврата, чтобы посмотреть время. Десять тридцать четыре.

Четырнадцать сообщений в «iMessage», шесть в «WhatsApp» и два пропущенных звонка. Она нахмурилась, удивленная списком имен. Она не была настолько популярна. У нее никогда не было с утра четырнадцати сообщений, разве что от Эйдена, когда он был под кайфом. Она пролистывала их, пока спускалась по лестнице. В основном это были групповые переписки. Это понятно. Ее многие добавляли в друзья в социальных сетях. Она не позволила крошечным иглам себя ужалить. Ну какое ей до этого дело?

Слышали новости?

Знаете, что пишут о Таше Хоулэнд?

Сумасшедшая история в новостях!
Вы должны это увидеть!

К тому времени, когда она прочитала все сообщения и дошла до кухни, она уже полностью проснулась. Во рту пересохло.

Мать, стоя у кухонной стойки, смотрела маленький телевизор, установленный в углу, против покупки которого так

боролся ее отец, — *слишком много телевизоров, компьютеров, телефонов, везде технологии, никто больше не разговаривает*, — но проиграл битву, два против одного. Перед ней на тарелке лежал нетронутый тост. Она, побледневшая, даже не оглянулась, не оторвала взгляд от экрана.

Кожу Бекки покалывало, частично от мрачного предчувствия, частично от необъяснимого волнения.

— Что случилось с Ташей? — спросила она. — Мой телефон разрывается.

Тогда мама, повернувшись, заключила неуклюжую фигуру Бекки в свои объятия, обдав ее теплым ароматом крема для лица и духов с цитрусовыми нотками. Даже по субботам Джулия Крисп следила за собой. Ее тонкие руки под кашемировым свитером были мускулистыми, и Бекка при виде ее мгновенно начинала чувствовать себя толстым ребенком, каким она когда-то была, снова и снова. Поговорка «яблоко от яблони» совсем им не подходила.

— Это ужасно. Она в коме. И это во всех новостях. — Мать гладила ее рукой по спине, но Бекка отстранилась, притворившись, что хочет лучше видеть телевизор.

В присутствии мамы она чувствовала себя неловко. Переходный возраст возвел между ними барьеры, и ни одна из них не знала, как их преодолеть.

— Я уверена, с ней все будет в порядке, дорогая. Я уверена, так и будет.

— Она попала в автомобильную аварию?

Наташа в коме? Этого просто не может быть. Такое дерьмо не случается с девочками типа Наташи. Это происходит с такими, как Бекка.

Она выдвинула стул, села и начала смотреть новости, игнорируя жужжание телефона и мамино заботливое щебетание. На экране Хейли и Дженни, с красными глазами, но все равно выглядящие идеально, спешили в больницу с прицепившимися к ним, словно сухие листья к шерсти, родителями. Еще две Барби. Конечно они там. Поспешили к своему любимому лидеру.

— Я знаю, что вы были близки, дорогая. Хочешь...

— Шш. — Она заставила мать замолчать, даже не взглянув на нее.

А тем временем репортер с покрасневшим от пронизывающего холода носом отбрасывала назад волосы, которые ветер задувал ей на лицо, и говорила в микрофон с той неискренней искренностью, на какую способны только журналисты.

*

Спустя час Бекка стояла на маленьком балконе в квартире Эйдена, дрожа рядом с ним, пока он прикуривал «Marlboro Light». Он протянул ей пачку, и она взяла сигарету, ее утренняя решимость бросить курить исчезла. К черту. Как бы то ни было, сейчас слишком рано для косяка, и даже в расслабляющей атмосфере дома родителей Эйдена явные наркотики были под запретом. Его мама, наверное, подозревала, что он курит травку, — наверняка чувствовала запах из его спальни, — но была далека от того, чтобы мириться с этим.

— Говорят, что она была мертва тринадцать минут. — Бекка переступала с ноги на ногу, чтобы не так холодил ледяной воздух, пока они курили. — То, что ее смогли реанимировать, называют чудом.

— Ей повезло, что так холодно. — Эйден смотрел на падающий снег. Сильный снегопад продолжался с рассвета.

Бекка подумала, что он выглядит почти как ангел на фоне белого и серого, покрывающего мир. Возможно, не такой ангел, какими их представляют другие, но все же ангел для нее. Бледное лицо, острые черты, густые темные волосы и эти ясные глаза, сияющие синевой из-под длинной бахромы ресниц. Ангел или вампир. В любом случае, ей до сих пор приходилось иногда щипать себя, чтобы поверить, что он с ней.

— Наверное, это ее и спасло, — сказал он. — Ледяная вода снизила температуру ее тела так быстро, что сердце стало работать в этом режиме выживания.

— Откуда ты об этом знаешь? — спросила Бекка.

Он застенчиво усмехнулся:

— Видел в каком-то старом фильме про подводных пришельцев.

— Хотя это странно, да? Быть мертвой, а потом снова стать живой, — сказала Бекка. — Тринадцать минут — это много.

— Интересно, видела ли она что-нибудь? Ну, яркий свет и подобную чушь.

— Зная Наташу, даже если ничего такого не было, она все равно скажет, что видела, когда очнется. — Это прозвучало резковато, но она не смогла сдержаться.

Ее чувства к Наташе были мотком колючей проволоки, который она не могла распутать. Она скучала по своей подруге детства, но не знала новую Наташу-*Барби*. Ее Наташа носила брекеты и любила ходить в шахматный клуб. Ее Наташа была лучшей подругой навечно. Бекка тогда не понимала, что это *навечно* продлится только до того момента, когда у Наташи вырастет грудь и ей снимут брекеты, и она вдруг станет горячей штучкой, а Бекка останется невзрачной чудачкой, которую вскоре отвергнут.

— Если она очнется, — добавил Эйден, выдохнув длинное облако дыма. — В новостях сказали, что она была без сознания. У нее может быть поврежден мозг или что-то в этом роде.

Бекка попыталась это представить. Она видела по телевизору снимки людей с нарушением работы мозга, и они никогда не выглядели так же, как до этого. Наташина смерть была бы, по крайней мере, трагично красивой. А образ Наташи с нарушением работы мозга, подключенной к приборам, которые всю оставшуюся жизнь помогали бы ей справлять нужду, пока она пускает слюни в суп, был ужасающим.

— В любом случае, что она там делала? — спросил Эйден. — Ночью в лесу? Думаешь, кто-то затащил ее туда?

— Черт бы меня побрал, если б я знала! — Бекка пожалала плечами. — И никто, похоже, этого не знает. Все слишком заняты закатыванием истерик, чтобы сказать что-то полезное.

Улей, как она иногда думала об их школе, гудел с тех пор, как появилась эта новость. Сообщения, «WhatsApp», фотографии красивого улыбающегося лица Наташи в «Instagram», твиты

о том, как все шокированы и расстроены, вся школа, возвещающая о безмерной любви к ней, будто каким-то образом то, что с ней случилось, относилось и к ним тоже. Хэштег #TashaForevera, вероятно, сейчас был в трендовых. Жужжание всего этого было электризирующим. Это жужжание выводило ее из себя.

Бекка не загружала старые фотографии ни в «Instagram», ни на свои страницы в «Facebook» и «Twitter» отчасти из-за того, что не было времени. Ну а если честно, потому что у нее было не так много подписчиков и, наконец, из-за цепочки сообщений «Вы видели, что запостила Бекка Крисп? Примазывается к чужой славе!» у нее за спиной, которые бы, несомненно, последовали.

Да, в течение некоторого времени она ненавидела Ташу, когда та столь бесцеремонно бросила ее, заменив на Дженни, и создала новое трио идеальных кукол Барби, но это было очень давно. Таша терпеть не могла, когда ей напоминали о том, какими плохими были у нее зубы и волосы в детстве, но даже сейчас Бекка не стала бы этого делать.

— Пропала же еще девушка из Мэйпула несколько месяцев назад, — сказал Эйден. — Может, это сделал тот же тип.

— Она, вероятно, просто сбежала из дому. — Бекка бросила окурочек в кружку на столе, и он присоединился к остальным, гниющим в дюйме загустевшей коричневой воды на дне. У нее пересохло во рту и замерзли ноги. Она фыркнула.

— Может, зайдём внутрь? Посмотрим фильм?

Эйден задумчиво смотрел на нее, и волоски у нее на затылке слегка зашевелились от его испытующего взгляда.

— Ты разве не хочешь пойти в больницу? — спросил он.

— Зачем? — Этот вопрос заставил ее ощутить жгучую боль. — А ты? Испытываешь потребность проведать девицу, попавшую в беду?

Он рассмеялся и притянул ее к себе.

— Господи, ну ты и заноза! Я только *один раз* пригласил ее погулять. Почти два года назад. До того как у меня появился вкус.

Она вдыхала запах его кожаной куртки. Он принадлежал ей. Она это знала. Не было ничего хуже, чем выглядеть излишне нуждающейся во внимании; не было ничего хуже, чем *на*

самом деле нуждаться во внимании. Почему она не держала рот на замке?

— Я знаю. — Она выдохнула теплый воздух, прижимаясь лицом к его груди.

Он отступил на шаг.

— И она повела себя как стерва. Мне плевать на Наташу Хоуленд. Но ты много лет была ее лучшей подругой. Тебе стоит сходить. Хотя бы ради ее родителей.

Именно это сказала ее мать перед тем, как Бекка схватила пальто и на ходу сообщила, что идет на улицу. Почему-то, прозвучав из уст Эйдена, это показалось ей более разумным.

— Ладно, — наконец отозвалась она. Нехотя. — Ладно, может, нам и стоит сходить. — Она подняла на него глаза и поцеловала его пахнущие сигаретами губы. — Но давай только заедем в «Макдоналдс» по дороге? Я умираю от голода.

Он усмехнулся:

— Вот почему ты моя девушка. Первоклассная. — Его телефон зажужжал, и он поморщился, читая сообщение. — Слушай, это странно.

— Что?

— Мне нужно идти в больницу по другому поводу. Но сначала мы заедем в одно место и заберем кое-какие вещи. Это Джейми. Он тоже там.

4

Было странно видеть мать Наташи, Элисон Хоуленд, настолько уязвимой и сентиментальной, и вдруг Бекка осознала, что тоже плачет. Надрывные всхлипы возникли из ниоткуда и отзывались болью в груди. Гэри Хоуленд стоял между ними, неловко положив руки им на спины, не зная своей роли в этом море женских эмоций. Его челюсти были крепко сжаты, а глаза широко раскрыты, но кроме этого да еще скованности ничто не выдавало его чувств. С другой стороны, Бекка его практически не знала. Он приходил и уходил в свой офис или в теннисный клуб, улыбался им, когда они играли, в то время как его мысли явно

были где-то далеко. Бекка предполагала, что так ты начинаешь выглядеть, когда становишься богатым и успешным. Он не относился к тому типу отцов, которые вмешивались во что-либо. Наташа, без сомнений, была этому только рада.

— Я так благодарна тебе, Ребекка, за то, что ты пришла! — сказала Элисон, вытирая слезы. Миссис Хоулэнд всегда называла ее Ребеккой, никогда Беккой или Бекс, так же как и Таша для нее всегда была Наташей. — Ты хорошая девочка. Ты была Наташе хорошей подругой.

Была. Бекка ничего на это не сказала, просто как-то неопределенно кивнула. Элисон, как и все остальные, была в курсе, что Бекка уже не входила в ближайший круг друзей. «Ближайший круг» стоял по другую сторону, их аккуратно подведенные глаза были слегка затуманенными, обе проверяли свои телефоны. Хейли и Дженни. Почти одинаковые и все же такие разные.

Дженни была мягкой и чувственной, очень эффектной девушкой, тогда как Хейли была спортсменкой с привлекательной фигурой, из среднего класса. Она больше не лазила по деревьям, но, перестав быть сорванцом, не забросила спорт. Самая быстрая бегунья в школе. Ее никто не мог застать без блеска на губах. И всегда она была в самых коротких шортах, хотя ей много раз говорили, что их надо сменить. Обе девочки не обращали внимания на Бекку, и она снова сосредоточила свой взгляд на Элисон Хоулэнд.

— Я просто... Я просто хотела выразить вам свое сочувствие, — наконец сказала Бекка. — Моя мама тоже сочувствует вам и желает всего наилучшего. — Это было вполне нейтрально. — Я уверена, что с Ташей все будет в порядке. Я в этом не сомневаюсь.

— Не понимаю, что она там делала. — Взгляд Элисон скользнул куда-то мимо Бекки, в ее собственный кошмар, но она обеими руками вцепилась в девушку, словно та была якорем, единственным, что удерживал Элисон от того, чтобы ее не унесло куда-нибудь. Ее ладони были сухими и жесткими, будто она выплакала всю влагу из своего тела. — Я имею в виду почему она вообще была там в такое время? В такую погоду? — Что-то

в ее голосе, как и молчание Хейли, Дженни и Гэри, заставило Бекку думать, что эти вопросы мать Наташи задавала снова и снова в течение последних нескольких часов.

У Бекки в тесном пространстве маленькой больничной комнаты для ожидающих родственников начался приступ клаустрофобии. Свет вдруг стал слишком ярким, а воздух слишком горячим и разреженным. Кожу защипало от пота — ну как ей было не вспотеть под толстым стеганым пальто? Она была здесь лишней.

Как только она подумала о том, что, возможно, придется высвободиться из захвата Элисон Хоулэнд и ненадолго присесть, открылась дверь. Элисон быстро повернула голову, а затем ее плечи поникли. Это был не врач.

— Инспектор Беннет, что-то?.. — начал Гэри, но инспектор отрицательно покачала головой.

— Нет, — сказала она. — Я просто хотела поговорить с девочками. — Инспектор Беннет была не накрашена, а ее волосы были зачесаны назад и собраны в строгий хвост. Она выглядела уставшей, мягко улыбаясь Элисон. — Посмотрим, удастся ли нам воссоздать картину передвижений Наташи. Врачи говорят, что вы можете зайти и посидеть с ней какое-то время, если хотите.

— Спасибо, — сказал Гэри, взяв жену под локоть.

Инспектор придержала дверь, и родители Наташи быстро вышли. Элисон снова плакала. Все это было ужасно, заключила Бекка. Ярко и четко, реально и в то же время нереально. Где-то здесь Наташа боролась за жизнь. Наташа. Несломленная, идеальная Наташа.

— Я могу подождать снаружи? — спросила Бекка.

— Ты подруга Наташи?

Бекка не знала, как честно ответить на этот вопрос.

— Что-то в этом роде. Во всяком случае была. Мы ходим в одну школу, но вот уже несколько лет не общаемся близко. — Она взглянула на двух блондинок. — Хейли и Дженни — ее лучшие подруги.

Хейли опустила глаза. Хейли, которая прыгала с ветки на ветку, пока Таша и Бекка то хихикали, то вопили, опасаясь, что

она может упасть. Хейли, которая колебалась, когда Наташа ополчилась против Бекки. Украдкой приходила на чай раз или два, но затем приняла сторону победителей. Сторону крутых. Сторону *Наташи*. Да уж, Хейли может идти на хрен.

Инспектор перевела взгляд с двух Барби на Бекку и обратно, составляя в уме историю. В этом не было ничего странного. Скучную подругу бросали ради более популярных, красивых подруг. Учитывая неряшливый внешний вид инспектора Беннет — *сколько ей лет? Третий десяток? Меньше? В любом случае, она была старой*, — возможно, к ней относились так же, когда она училась в школе.

— Лучше бы ты осталась, — сказала женщина. — Это не формальный допрос. А у тебя может быть другой взгляд.

«Ох, конечно, — подумала Бекка. — Могу поспорить, что другой».

— Как вы думаете, что произошло? — спросила Дженни.

— Мы пока ни в чем не уверены. Это мог быть несчастный случай. Шутка, в результате которой что-то пошло не так.

— Кто-то причинил ей вред? — Глаза Хейли были широко раскрыты. — Гэри говорил, что вы ему сказали, что ее не... никто не ...

— Ее не изнасиловали, нет.

Прямой ответ инспектора Беннет поразил Бекку, и она даже не ухмыльнулась внутренне из-за того, как Хейли произнесла *Гэри*. Этакая лжевзрослая. До сих пор она даже не думала об изнасиловании. Что было очень странно, потому что *именно об этом* чаще всего и говорили, даже если и не прямо. Не напивайся, потому что может что-то случиться. Не надевай это, ты подашь неправильные сигналы. Всегда возвращайся домой с другом или вызови такси. Не показывай никому дорогу. Бла-бла-бла. По крайней мере, когда она начала встречаться с Эйденом, ее мать перестала отпускать подобные комментарии. Будто теперь, когда у Бекки есть парень, он ее защитит. Она задавалась вопросом, понимает ли ее мать, насколько это глупо.

— Нам нужно выяснить, что Наташа делала прошлой ночью и сегодня ранним утром. — Инспектор присела, и три девочки,

как бараны, последовали ее примеру. — Тут никого ни в чем не обвиняют, ни у кого не возникнет никаких проблем, но если на нее напали, то очень важно, чтобы у нас было как можно больше информации.

— Значит, ей причинили вред? — спросила Бекка. — Я имею в виду, кроме... — Она замолчала. *Кроме того, что она была мертва тринадцать минут.*

— Пару порезов и синяков, но они могли появиться и в реке. Как я уже сказала, мы действительно не знаем, был это несчастный случай, или она сама сделала это преднамеренно, или в этом инциденте участвовал кто-то еще.

Преднамеренно. Это слово, которое не совсем подходило к данной ситуации, лязгало у Бекки в мозгу, пытавшемся его осмыслить. Дженни, на удивление, первая справилась с замешательством и издала лающий смешок, который противоречил серьезной атмосфере, царящей в комнате.

— Вы думаете, Таша пыталась покончить с собой? — спросила она.

— Мы рассматриваем все возможные версии.

— Нет, — сказала Дженни, мотая головой.

Ее волосы были не такими длинными и идеально прямыми, как у Хейли, и она заправила выбившуюся прядь за аккуратное проколотое ухо. Гвоздик был с дешевым стеклом, не бриллиантом. Барби-Золушка с изнаночной стороны города.

— Нет, Наташа бы этого не сделала. И *не таким* образом. Ни за что не бросилась бы в ледяную реку.

— Нет, — подхватила Хейли, будто двух «нет» было недостаточно.

Инспектор Беннет повернулась к Бекке. Та неуверенно пожала плечами. Для нее то, что здесь происходило, было чем-то большим, нежели просто полицейское расследование. Бекке нужно было осторожно подбирать слова. Она не хотела взбесить Барби или заставить их думать, что она к ним подлизывается. Особенно Хейли. Хейли была ее подругой и знала, как действовать Бекке на нервы так, как не смогла бы этого сделать Дженни. Дженни была никем. Но, что бы Бекка сейчас

ни сказала, это могло вернуться к ней стервозными твитами, статусами и косыми взглядами. Слова разносились по подростковому сообществу этого маленького городка, как ток по ключей проволоке, готовой царапать, рвать и впиваться в тебя.

— Я так не думаю. — Это было правдой. Если бы Таша собиралась покончить с собой, она бы выбрала что-нибудь намного более романтичное. Впрочем, Наташа была не из тех, кто мог бы убить себя. — Люди вздуваются, когда тонут, так ведь? — сказала она. — Если бы ее не нашли быстро, она бы выглядела ужасно. Ей бы такое не понравилось.

Лицо Хейли окаменело. *Сука. Чертова сука.* Бекка читала мысли Хейли в жестком взгляде ее зеленых глаз, пристально глядя на нее. И что? Это ведь было именно тем, что Дженни имела в виду. Тем, о чем думала Хейли. Бекке хотелось рассмеяться им в лицо. Даже когда их лидер без сознания, они не могут снести и слова, сказанного против нее. Они были жалкими.

— Так когда вы в последний раз видели Наташу? — Задав вопрос, инспектор Беннет не посмотрела на Бекку.

— В школе, — ответила Хейли, и Дженни кивнула. — Мы говорили о том, что хорошо бы встретиться вечером, но у нее было какое-то событие в семье — день рождения бабушки или еще что-то, поэтому все зависело от того, когда празднование закончится.

— И вы не переписывались и не разговаривали после этого? — спросила инспектор с полуулыбкой. — Я думала, в наши дни вы все приклеены к своим телефонам.

Это было обезоруживающе, но испытующе.

Дженни покачала головой:

— Нет.

— Вы обе гуляли вчера вечером?

Опять отрицательное покачивание головой.

— Погода была ужасной. И у нас обеих было домашнее задание. — Хейли взяла на себя ведущую роль: заместитель Наташи оправдывала ожидания. — Иногда нужно радовать

Благодарности

Большое спасибо всей команде издательства «Голланц», но особенно Софи Кальдер и Джен МакМинеми, не только за работу над этой книгой, но и за то, что упорно трудились весь год, доводя до ума произведения авторов «Голланц», и при этом оставались такими улыбчивыми. Конечно, я очень благодарна своему редактору, Джиллиан Редфирн, и моему агенту, Веронике Бакстер. И последняя особая благодарность — брату Джиллиан, который помог разобраться с техническими деталями установок театрального освещения!

Літературно-художнє видання

ПІНБОРО Сара
13 хвилин

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *М. Г. Шакура*
Координатор проекту *К. В. Озерова*
Відповідальний за випуск *Є. В. Березний*
Редактор *В. М. Комісарова*
Художній редактор *Т. О. Волошина*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *Л. Г. Фадеева*

Підписано до друку 19.04.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 17,64. Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

ПИНБОРО Сара
13 минут

Роман

Руководитель проекта *М. Г. Шакура*
Координатор проекта *Е. В. Озерова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Березной*
Редактор *В. М. Комиссарова*
Художественный редактор *Т. О. Волошина*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *Л. Г. Фадеева*

Подписано в печать 19.04.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 17,64. Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а, E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду



Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Шістнадцятирічну Наташу знайшли морозяного ранку в річці. На щастя, дівчину вдалося врятувати. Вона не пам'ятає, що трапилось того дня, та їй видається дивною поведінка друзів: вони щось приховують. Наразі головне питання для Наташі — як вона опинилася вночі в річці та як із цим пов'язані її найкращі подруги, Гейлі й Дженні. Хто й чому хотів її вбити? А може, до дурного вчинку підштовхнуло власне безумство?..

Пинборо С.

ПЗ2 13 минут : роман / Сара Пинборо ; пер. с англ. И. Рябчук. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 336 с. ISBN 978-617-12-3156-6 (Украина) ISBN 978-1-473-21403-3 (англ.)

Шестнадцатилетнюю Наташу нашли морозным утром в реке. К счастью, девушку удалось спасти. Она не помнит, что произошло в тот день, и ей кажется странным поведение друзей: они что-то скрывают. Сейчас главный вопрос для Наташи — как она оказалась ночью в реке и как с этим связаны ее лучшие подруги, Хейли и Дженни. Кто и почему хотел ее убить? А может, к глупому поступку подтолкнуло собственное безумие?..

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)